

ОТ РЕДАКЦИИ

DOI: 10.22363/2224-7580-2024-1-6-9

EDN: JJLZXJ

Настоящий выпуск журнала является следующим после юбилейного, пятидесятого номера нашего журнала «Метафизика». Как следует из названия нашего журнала, все его выпуски посвящены развитию идей и представлений метафизического характера, лежащих в основаниях фундаментальной физики, а тем самым и других разделов науки. Этому посвящены также регулярно (ежегодно) проводимые на базе РУДН конференции «Основания фундаментальной физики и математики». Большая часть статей данного журнала отражает содержание докладов, сделанных на недавно прошедшей уже 7-й такой конференции. При этом следует особо подчеркнуть, что в центре внимания данного номера журнала лежат именно проблемы формирования нового мировоззрения. Это определило тематику трех разделов данного выпуска журнала.

Первый раздел журнала «Состояние и перспективы реляционной парадигмы» содержит четыре статьи, фактически посвященные обсуждению сути и состояния так называемой метареляционной парадигмы, претендующей на формирование системы более глубоких понятий и закономерностей, из которых следуют три развивающиеся ныне дуалистические физические парадигмы: теоретико-полевая, геометрическая и реляционная. **Метареляционная парадигма** опирается на ключевые принципы метафизики и самым существенным образом использует три составляющие именно реляционной парадигмы.

Представления метареляционной парадигмы в полной мере соответствуют пониманию Р. Декартом глобальных представлений о мироздании. Он назвал их философскими и изложил в своей работе «Первоначала философии»: «Таким образом, вся философия подобна дереву, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви, исходящие от этого ствола, все прочие науки».

Уточняя эту мысль, он писал: «После того как будет приобретен известный навык в отыскании истины во всех этих вопросах (о структуре мироздания – Ю.В.), должно серьезно отдаться подлинной философии, первой частью которой является метафизика, где содержатся начала познания; среди них – объяснение главных атрибутов Бога, нематериальности нашей души, а равно

и всех остальных ясных и простых понятий, какими мы обладаем. Вторая часть – физика; в ней, после того как найдены истинные начала материальных вещей, рассматривается главным образом, как образован весь универсум; затем, особо, какова природа Земли и всех остальных тел, находящихся около Земли, как, например, воздуха, воды, огня, магнита и иных минералов. Далее должно также в отдельности исследовать природу растений, животных, а особенно человека, чтобы быть в состоянии приобретать прочие полезные для него знания» [1].

Далее Декарт писал: «Подобно тому как плоды собирают не с корней и не со ствола дерева, а только с концов его ветвей, так и особая полезность философии зависит от тех ее частей, которые могут быть получены только под конец».

Близкой позиции придерживался и В.В. Миронов, более 20 лет бывший деканом философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Он утверждал: «Термин <метафизика> отличается от понятия философии. Это как бы ее теоретическая часть или сердцевина – учение о первоосновах сущего. Не случайно ее иногда называют теоретической философией, противопоставляя ее практическим разделам» [2. С. 35]. Более того, Миронов считал необходимой неразрывную связь философии с физикой. Именно поэтому он пригласил автора данной статьи в состав Ученого совета философского факультета МГУ, а сам вошел в состав редколлегии нашего журнала, издаваемого физиками.

В соответствии с данной позицией первая статья первого раздела данного выпуска «Метареляционный подход к основаниям фундаментальной физики» посвящена изложению метафизических оснований фундаментальной физики, обсуждению математического аппарата, отображающего единство трех метафизических принципов, и показу основных результатов, полученных на основе идей и математического аппарата метареляционной парадигмы.

Во второй статье (также физика) – «Реляционные частицы как мера динамики поля» А.Г. Жилкина фактически с позиций принципов метафизики рассматривается соотношение трех дуалистических парадигм в физике с тремя философско-религиозными мировоззрениями. Демонстрируется соответствие трех ключевых категорий в физике трем началам в философско-религиозных учениях и показывается соответствие реляционной парадигмы материалистическому мировоззрению, геометрической парадигмы – идеалистическому мировоззрению, а ныне доминирующей теоретико-полевой парадигмы – в некоторой степени религиозному мировоззрению. Изложенные в этой статье представления подробно изложены в книге А.Г. Жилкина «Феноменология сверхличности» [3].

В третьей статье – «Информационный трёхсущностный резонанс, структура, граница и память в открытой сложной системе» А.С. Харитонова на основе закономерностей статистической физики фактически обсуждаются проблемы расширения возможностей метареляционной парадигмы на сложные материальные системы.

Четвертая статья данного раздела – «Об основаниях метафизики» Н.А. Соловьева, казалось бы, должна была предшествовать трем предыдущим статьям, однако поставлена в конец, поскольку она написана на основе понятий, фактически взятых из «кроны дерева мироздания Декарта», что типично для рассуждений современных философов. Затронутые в статье вопросы квантовой механики и космологии в настоящее время имеют дискуссионный характер, в частности, это касается представлений о Большом взрыве. Тем не менее редакция журнала считает важным публикацию и статей дискуссионного характера.

Второй раздел журнала «История, состояние и перспективы теоретико-полевой парадигмы» содержит две статьи. В первой статье, написанной ведущим в нашей стране историком физики Вл.П. Визгиным, подробно изложена история создания современной теории электрослабых взаимодействий в рамках доминирующей ныне теоретико-полевой парадигмы. Особое внимание уделено развитию представлений в рамках этой парадигмы о принципе симметрии, являющемся проявлением метафизического принципа симметрии.

Вторая статья, написанная В.А. Панчелюгой и М.С. Панчелюгой, посвящена обсуждению экспериментов Николы Тесла, произведенных более века тому назад и представляющих большой интерес и в наше время. Показано, что ряд авторов уже предпринял попытки повторить эти эксперименты, однако при этом возникает множество вопросов, на которые пытаются ответить в рамках теоретико-полевой парадигмы, однако, возможно, для этого придется привлечь соображения из других парадигм.

Наконец, третий раздел нашего журнала «Мировоззрение: в поисках решения» содержит четыре статьи, в которых с разных позиций обсуждается проблема выбора наиболее реалистичного мировоззрения. Актуальность этой проблемы связана с тем, что в настоящее время в фундаментальной теоретической физике исследования ведутся в рамках нескольких физических парадигм, основанных на разных принципах, что фактически определяет использование различных философско-религиозных мировоззрений.

В статье Г.Н. Сидорова и О.Б. Шустовой отмечается: «Несмотря на упорное старание позитивистов, наука никогда не была интеллектуально изолирована от взаимодействия с другими областями познания, в особенности с философией и теологией. Вера всегда являлась неотъемлемым условием научного поиска. Так, Бас ван Фраассен считал, что <цель науки – давать нам теории, которые эмпирически адекватны, а принятие теории влечет за собой **веру** только в то, что она эмпирически адекватна>». В некотором смысле приверженность той или иной физической парадигме соответствует выбору веры – своеобразной религии в физике.

В статье В.В. Параева «К вопросу воззрений о мироздании и проблема Большого взрыва» приводится высказывание В.И. Вернадского: «Научное мировоззрение не есть представление о Вселенной. Оно состоит из отдельных известных нам истин, из воззрений». Сам автор пишет: «Знания вселенского плана пока выходят за пределы точных наук, оставаясь по-прежнему в ранге суждений философско-мировоззренческого осмысления. Любые варианты ее

решения (независимо от аргументации и правдоподобия) не проверяемы и остаются на уровне гипотез или концепций. Предпочтение какой-либо из версий – это прерогатива исследователя и дело вкуса читателей в соответствии с их знаниями, взглядами, убеждениями и заблуждениями». Особенно все это относится к многочисленным статьям о теории Большого Взрыва и о «первых моментах» существования Вселенной.

В связи с этим уместно привести высказывание академика В.А. Фока: «Вообще любая физическая теория – пусть это будет даже теория тяготения Эйнштейна – имеет предел применимости, и неограниченно экстраполировать ее нельзя» [4].

Ближких позиций придерживался и профессор Д.Д. Иваненко, заявляя: «Максимально объединенная, естественная картина мира должна дать ответы на эти трудные вопросы, перед которыми беспомощна эйнштейновская гравитодинамика, по-видимому, способная претендовать на описание гравитации и обычной материи в основном в неквантовом пределе, притом лишь в масштабах примерно галактики» [5].

Литература

1. *Декарт Р.* Первоначала философии // Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 654 с.
2. *Миронов В. В.* Становление и смысл философии как метафизики. // Альманах «Метафизика. Век XXI». Вып. 2. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007. С. 18–40.
3. *Жилкин А. Г.* Феноменология сверхличности. М.: Янус-К, 2019. 368 с.
4. *Фок В. А.* Квантовая физика и современные проблемы // Ленин и современное естествознание: сб. М.: Мысль, 1969. С. 200.
5. *Иваненко Д. Д.* Гравитация и возможность единой трактовки материи // Философские проблемы теории тяготения Эйнштейна и релятивистской космологии: сб. Киев: Изд-во «Наукова Думка», 1964. С. 28.

Ю.С. Владимиров